

Красная гвоздика

жены во всех бухтах Западного побережья Ладожского озера. Баржи-паромы были снабжены рельсовыми путями. Каждый паром поднимал 10 гружёных вагонов.

За навигацию 1942 года авиация противника совершила 120 дневных и 15очных массированных налётов на порты и базы ладожской коммуникации. Но парализовать её работу не могла. Наши защитниками сбито 160 фашистских самолётов.

В битве за Ленинград выдающееся место занимает строительство и деятельность знаменитой военно-стратегической магистрали, проложенной через Ладожское озеро. Создание Дороги жизни было равнозначно выигранному сражению. Дорога жизни спасла сотни тысяч жизней ленинградцев, создала условия для прорыва блокады.

Прорыв мужества

В начале декабря 1942 года во Всеволожске, Колтушах, Щеглово, Красной Горке, Мяглово, Разметелево, Ексолово велась концентрация и подготовка войск к прорыву блокады.

Утром 12 января 1943 года началась мощная артиллерийская подготовка. Отенный ураган бушевал над всей территорией Шлиссельбургско-Синявинского выступа. На участке прорыва блокады советские войска превосходили противника: в пехоте – в 4,5 раза, артиллерию – в 6-7 раз, в танках в 10 раз, самолётами – в 2 раза. По Дороге жизни переправлены с полным вооружением 7 стрелковых дивизий, 124-ая танковая бригада. Предстоящая операция отличалась от всех предыдущих. В прежних попытках прорыва блокады усилия направлялись с внешней стороны блокадного кольца, т.е. со стороны Волховского фронта. Теперь планировалось нанести одинаково мощные удары с двух сторон: изнутри блокадного кольца и извне его.

Учебные поля для обучения войск прорыву укреплённых позиций противника были оборудованы на Ржевском полигоне (сегодня на этом полигоне, а также в м. Море продолжаются испытания новейшей боевой техники), на Колтушских холмах, в д. Красная Горка, Манушкино. Особое внимание уделялось тренировкам воинов по форсированию Невы в п. Овцино, д. Новосаратовка – штурма высокого, обрывистого обледеневшего берега, оборудованного траншеями, дзотами, прикрытою проволокой и минными полями.

12 января 1943 г., в 11-50, на невский лёд под звуки «Интернационала» стремительно скатились передовые части Ленинградских дивизий. Раздались залпы 16-ти дивизионов «катюш», и вслед за ним на 10-километровом участке от Невской Дубровки до Шлиссельбурга двинулись по льду тысячи атакующих. Не прошло и 10 минут, как передовые дивизии 67-й армии пересекли Неву. Захват плацдарма на левом берегу Невы предопределил успех прорыва блокады со стороны Ленинградского фронта. 18 января наступавшие части Ленинградского и Волховского фронтов соединились. Блокада была прорвана.

Память священна

За мужество и героизм в боях по прорыву блокады более 20 тысяч воинов, в том числе и жителей Всеволожского района, были награждены орденами и медалями. 19 января 1943 года по заданию Военного Совета через Неву у Шлиссельбурга в полосе прорыва был сооружён железнодорожный мост и железнодорожная дорога от ст. Шлиссельбург до ст. Поляна. Уже 2 февраля по мосту длиной 1300 м прошёл первый поезд. Ленинградские и всеволожские железнодорожники в непосредственной близости от переднего края обороны в ночное время осуществляли движение поездов методом «караванного движения», под непрерывным огнём чинили разрушенные участки. В музее «Дорога жизни» на станции Ладожское Озеро имеются уникальные экспонаты, рассказывающие о героической обороне и

Ленинградской победе над врагом.

Навсегда останутся в людской памяти подвиги советских воинов, в том числе всеволожцев, на Невском «пятаке». В небе над Ладогой, Невской Дубровкой прославились лётчики истребительского полка, Герои Советского Союза – И.Г. Романенко, В.Ф. Белоусов, П.А. Бринько, А.К. Антоненко и многие другие. 14 сбитых фашистских самолётов на счету Героя Советского Союза Д.Е. Осколенко. Средняя школа в п. Невская Дубровка и Музей боевой славы носят его имя. По инициативе бывшего командующего Краснознаменной Ладожской военной флотилией В.С. Черокова основан и работает Музей моряков Балтики в Вагановской школе. Виктор Сергеевич постоянно встречался с учащимися, учителями, родителями, ветеранами, принимал активное участие в патриотических мероприятиях, проводимых в районе. Более 30 лет руководила этим музеем директор школы Екатерина Ивановна Молчанова.

Во Всеволожском районе находится более двухсот пятидесяти памятников, братских захоронений участников Великой Отечественной войны. Это больше всего в России на один квадратный километр территории.

По инициативе Всеволожского городского Совета народных депутатов на 10 километре Дороги жизни, рядом с братским захоронением героев Отечественной войны, сооружён памятник воинам Всеволожского района, погибшим в Афганистане. Это был первый памятник «афганцам» в Советском Союзе. Они, как их отцы и деды, проявили мужество и верность идеалам свободы.

Наш Герб – геройический символ

Сегодня г. Всеволожск является административным центром крупного промышленного и сельскохозяйственного района Ленинградской области.

Здесь проводится большая целенаправленная воспитательная работа: встречи с ветеранами, экскурсии по Дороге жизни, Вахты памяти, торжественные митинги у братских захоронений с возложением цветов и венков.

Центром военно-патриотической работы является Музей «Дорога жизни» – филиал Центрального Военно-Морского музея. На 16-м километре Дороги жизни, у памятника «Катюша», зенитную батарею обслуживали в блокаду женщины – Алла Ткаченко. Её именем назван теплоход, курсировавший от причала Морозовки до Петрокрепости. В 1968 году лучшие пионерские дружины принимали участие в строительстве монументов. Памятник юным защитникам Ленинграда – «Цветок жизни» находится тоже на легендарной трассе. Посаженные здесь 900 берёз всегда украшают алые пионерские галстуки.

И не случайно Гербы города Всеволожска и Всеволожского района венчают памятники на Дороге жизни – «Лавровый лист» и «Разорванное кольцо».

Издается печатная продукция о великом подвиге, самоотверженном труде и бессмертном мужестве защитников города на Неве. В газете «Всеволожские вести» ведется рубрика «Красная гвоздика», которая заняла 1-е место на Всероссийском конкурсе к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, а к 65-летию Победы выйдет её седьмой выпуск.

Героическая история всеволожской земли достойна высокой оценки в России. Вот почему мы поддерживаем решение Совета депутатов, общественных организаций Всеволожского муниципального образования о присвоении Всеволожску звания, а в его лице всему району, – «Город воинской славы».

**С.В. ПЕТРОВ – депутат Государственной Думы ФС РФ от партии «Единая Россия»
М.И. МОСКВИН – секретарь политического совета Всеволожского отделения партии «Единая Россия»
В.С. МАРКЕТОВ – руководитель исполнительного комитета Всеволожского отделения партии «Единая Россия»**

И наш завод ковал Победу!

Газета «Всеволожские вести» продолжает печатать материалы, связанные с событиями 1943-44 гг. ВОВ о прорыве и снятии блокады Ленинграда. Так в № 5 от 27.01.2010 г. в рубрике «Красная гвоздика» был опубликован очень интересный, содержательный материал, посвященный тем событиям. К сожалению, там нет ни слова о роли, которую сыграл завод имени Морозова в те грозные годы. А ведь завод был, наверное, единственным «предприятием оборонного значения» Всеволожского района, которое давало военную продукцию для Ленинградского фронта.

Военные обстоятельства разделили завод. Одна часть – оборудование и люди – в июле 1941 года двинулась на Урал, вторая часть завода быстро перестроилась применительно к требованиям войны.

С 8 сентября 1941 года с приходом немцев в Шлиссельбург замкнулось кольцо блокады. Поселок и завод от немецких позиций отделяла река Нева и часть прибрежной территории. А это по прямой – 2 км до проходной завода.

Завод работал под постоянными миномётными обстрелами, под бомбами с воздуха. Разрушены многие жилые дома, почти в каждой семье хорошили погибших или умерших от голода, т.к. в конце ноября 1941 года была норма

хлеба - 125 г детям и иждивенцам, а 250 г – рабочим. Но ни обстрелы, ни голод, ни холод не могли заставить рабочих прекратить выпуск боеприпасов для нужд Ленинградского фронта. А это были и ручные противотанковые гранаты, и противопехотные мины, изготавливались замечательная горючая смесь для бутылок и пакетов с ней. Рабочие механических служб ремонтировали поврежденную технику буквально на виду у врага.

О постоянной помощи завода крепости Орешек писал в вашей газете в 2007 году её бывший комиссар А.Г. Морозов. Он благодарил директора завода А.П. Портнова за его внимание к нуждам защитников крепости, благодаря главному механику Д.Г. Советина,

который руководил и помогал подросткам при ремонте поврежденных в крепости Орешек орудий. Это ли не подтверждение слов «Всё для фронта – всё для Победы!»?

В статье газеты «Всеволожские вести» упоминается книга В.Н. Глушенковой «Всеволожский район в годы блокады Ленинграда», в ней, хотя и кратко, упоминается роль завода имени Морозова. Но вклад этого предприятия и жителей посёлка в общую победу заслуживает больше внимания в Летописи истории нашего края.

Елена Петровна АВАКУМОВА, руководитель музея Средней школы пос. им. Морозова, житель блокадного Ленинграда

На блокадном поле у Невы

27 января исполнилось 66 лет полного снятия блокады Ленинграда. Мы, живущие и пережившие эти 900 блокадных дней, не забудем самое страшное время в нашей жизни.

Хочу поделиться пережитым и верить, что память о блокаде еще долго сохранится в людских сердцах. Вкратце опишу то, что выпало на нашу долю. Мало говорится сейчас о нелегком труде во время войны работников сельского хозяйства. А на территории Всеволожского района в Новосаратовской колонии – от Невского лесопарка до 5-й ГЭС – размещались три совхоза: «Рабочий», «Халтуринец» и «Красный Октябрь» – ныне все это сельхозпредприятие «Приневское». Во время блокады на полях и фермах работали, в основном, старики и подростки от 10 до 16 лет и небольшая часть взрослого населения – женщины. Мужчины находились на фронте, а трудоспособные женщины были призваны на оборонные работы.

Лошади и заготовленный корм были переданы в действующую армию. Женщины с малолетними детьми вывозились на Большую землю. Все, кто остался в деревнях – и стар и млад, – и составляли рабочую силу.

Назову трудовой костяк тех лет: это семьи Пишковых, Богдановых, Васильевых, Круговых, Полянских, Земляковых, Суминых, Бондарец и другие. Они и выполняли все полевые работы: копали, боронили землю, сажали, выращивали овощи, которые отправлялись в Ленинград в действующую армию. А сами – голодные, холодные – получали, как все блокадники: 250 г – рабочие и иждивенцы – 125 г хлеба в сутки. В любую погоду,

в дождь, в снег, в грязь и в холод, по 10–12 часов работали что было сил. За невыход на работу строго карали по законам военного времени.

Нас, комсомольцев, использовали на работе с телками. Их запрягали, привязывали волокушу, и мы должны были на этом «транспорте» развозить на поля торф для удобрения. Чтобы управлять этой живностью, которая не знает, что такое «тпру» или «но», требовалось забежать вперед, упереться в неё всем корпусом, обругать, и остановить, а кучеру-то всего 14-15 лет! За день так набегаешься, и, погрузив и разгрузив несколько ездок, вечером чуть живой домой приползешь, и так всю зиму. Мало того что мы еще не взрослые, так во что мы были одеты и обуты... На плечах фуфайка с чужого плеча, на голове немыслимый платок, на ногах худые резиновые сапоги 42 размера, оставшиеся от отца. Вот когда мы научились наматывать портняки – зима 1941-42 гг. была очень суровая.

Весной другая важная работа (пока поля не просохли) – заготовка елового лапника на корм скоту и добавка к хлебу, который мы получали по карточкам, чтобы не заболеть цингой. Организм мой не справился с такой нагрузкой, и я заболела ангиной, резултат – осложнение на сердце и ревматизм на ноги. Таким образом, из работницы овощеводства я перешла в категорию учетчиков – кусу, топор и мотыгу смыла на карандаш и блокнот.

Все же в совхозе «Рабочий», о котором я, в основном, пишу, оставались две лошади, не попавшие «по призыву» в армию по своим физическим параметрам, да было еще несколько голов крупного рогатого скота. Корма и уход – совхозные, а молоко – в Ленинград. Положение в городе было еще сложнее, чем у нас.

Самые трагические моменты нашей блокадной жизни описывать не стану – не хочу повторяться, так как об этом много говорилось и писалось. При всей трагичности и сложности нашей блокадной жизни: голод, холод, бомбежки и обстрелы – мы жили с надеждой на лучшее будущее и почувствовали облегчение, когда по Ладоге открылась Дорога жизни. На всем протяжении, от реки Невы, на берегу которой были наши совхозы, от Ленинграда до Шлиссельбурга с интервалами стояли военные корабли, которые были заслоном, чтобы немцы не могли продвинуться ближе к Ленинграду. На территории кирпичного завода «Красная заря» располагался понтонный батальон, в последствии участвовавший в прорыве блокады. Даже сейчас, по прошествии 65 лет, не могу себе представить, как мы смогли все это выдержать, выстоять и победить.

Немцы бросали листовки со словами: «Чечевицу доедите и Ленинград сдадите». Мы чечевицу доели, а Ленинград не сдали...

Александра Ивановна ШИЛИНА, блокадница, г. Всеволожск

Я тоже родом из блокады

Родилась в дер. Химаколово Всеволожского района в поместье Киуру – моя «малая Родина». Вспоминаются живописные окрестности: много розовых кустов и орешника, пшеничные поля. За полем небольшой пригород, где собирали землянику и чернику в кружечку, – в общем, там текли «молочные реки в кисельных берегах».

1941 г. Началась Великая Отечественная война. Мне 5 лет. Собраный урожай, корову, сено – все подчистую сдали на нужды фронта и жителей блокадного Ленинграда. Сдавали все жители, и колхоз наш «Войтто» (в переводе «победа») на этом перестал существовать. В колхоз входило до 250 дворов. Жители были задействованы на строительстве окопов, блиндажей, молодые мужчины воевали. Моя мама работала санитаркой в Токсовской больнице, куда ежедневно поступало много раненых.

В 1942 г. мне – 6 лет. Нас, всех жителей, спецэвакуировали, на сборы – 2 часа и дойти до Токсово. За мной зашла мамина сестра, вынесла на улицу санки и мне велела быстро одеться. Я взяла с собой большую куклу. Вышли на улицу, тетя села сама на санки, прочитав: «Где же мы найдём твою маму?» Но вдруг в воротах я увидела маму и говорю: «Мамочка, я кукле даже не взяла подушку». Тетя на это сказала, что она никому не взяла ни подушек, ни одеял.

Еще мне вспоминается переезд через Ладогу. Холодные брызги и сильный ветер. Мама своим телом прикрывала меня от ледяной воды. После ехали в товарных вагонах «во глубину сибирских руд», куда эвакуировали военные заводы. Мы доехали до Черемхово Иркутской области. Мама заполняла патроны порохом.

Позже понадобилось ехать на лесозаготовки в Салдыкельский леспромхоз ЯАССР Олекминского района. Валили лес лучковой пилой, температура -50. Мы, дети, шили маски из марли и ваты, чтобы мамы не обморозили лица.

Часто мерзли и мокли, болели цингой, малярией. 5 марта 1953 года мы получили возможность возвратиться в родные края. Вернулись в 1954 г.

Всеволожский район с самого начала войны помогал осажденному Ленинграду и до сих пор охраняет рубежи Родины, и так хочется поклониться «малой» моей Родине.

Эльвира Семеновна КРАСИЛЬНИКОВА